

Образца - 1994 - 19 марта

Как сохранить огонь, а не пепел

В конце нашей беседы один из ее участников воскликнул: «Я не сказал самого главного: традиция — это не охрана пепла, а сохранение огня!» Это был Игорь Горбачев — народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии, профессор, академик Петровской академии наук и искусства. Хранитель традиций русской актерской и режиссерской школы, мастер.

Он беседовал с человеком другого — младшего поколения, с 39-летним профессором, ректором Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзом Александром Запесоцким. Его в среде молодой ленинградской интеллигенции начала 80-х годов, наоборот, считали разрушителем традиций. Сегодня он известный в России и за рубежом культуролог, почетный академик Международной академии психологических наук.

Корр.: Игорь Олегович, вы не только актер, деятель культуры, по образованию вы философ. Что происходит с нами?

Горбачев: Чем больше размышляю, тем сильнее убеждаюсь: ставится ужасный эксперимент над национальной культурой, над всем, что возвышает человеческую жизнь. Изощренными методами навязывается несвойственная всей нашей русской жизни философия крайнего индивидуализма. Размываются критерии нравственности, смеяются ее ориентиры. Перед нами ставят ложные «маяки», нам целенаправленно навязывают чуждые стереотипы поведения, ложные жизненные ценности.

Русский народ вынес монголо-татарское иго, страшное крепостное право, нашествие Наполеона, Гитлера, сталинский террор и тоталитаризм. Но все равно душа народа, его самобытность, культурная традиция всегда оказывались неодолимы-

ми. Россия никогда не подчинялась духовному насилию. Убежден: не подчинится и теперь. Русская культурная жизнь охотно вбирала все лучшее из других культур — греческой, немецкой, французской, но всегда оставалась сама собой, неповторимой.

Много говорят сейчас о Петре Первом, даже Ельцина с ним сравнивают: дескать, Б. Н. тоже куда-то окно прорубил. Петр действительно привел голландцев, датчан, шведов, немцев,

Об этом размышляют деятели культуры — «консерватор» и «реформатор»

учить у них заставил, и это было хорошо, умно. Однако все отличие в том, что Петр сделал «пришельцев» своими, русскими. Они восприняли и впитали русскую культуру, развили, обогатили ее — Трезини, Монферран, Петипа, Росси, Барклай-де-Толли, Беринг... Нас же сейчас хотят растворить, переделать то ли под Америку, то ли еще под кого-то. Ну не выйдет ведь.

Запесоцкий: Да, общество — в значительной мере самонастраивающийся организм. Но все же от позиции государства, его целенаправленной политики зависит многое. Еще пять — десять лет назад государство ставило прямо-таки железобетонные преграды всему тому, что шло с Запада — року, поп-арту, новой моде в одежде, а ведь надо было эти феномены спокойно исследовать, вырабатывать разумную государственную политику в отношении западной

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

культуры, чтобы все лучшее становилось и нашим достоянием. Но сегодня другая крайность — полное равнодушие, бездействие государства по отношению к духовным отбросам, весьма ядовитым, к откровенной халтуре и порнографии, поставляемым из «цивилизованных» стран нам, «убогим».

Горбачев: Да, у русских всегда так было. Возьмите лозунги всех демократических революций, Февральской в том числе, и даже Октябрьской социалистической: «Свобода, равенство, братство!» Идеала не достигли, но братство действительно было. Я никогда не задумывался, какой национальности три моих самых близких друга, что они нерусских кровей.

Корр.: Хорошо, духовная жизнь, культура у народов разные. А экономика? Наши реформаторы утверждают, что уж ее-то законы универсальны и выбирать мы должны разве что между Кейнсом и Милтоном Фридманом.

Горбачев: Ерунда! Экономические законы — суть социальные. Они реализуются через людей, их характеры. И тут мы снова возвращаемся к культуре. Россия — это всегда соборное бытие, соборное сознание, когда человек не может радоваться, если рядом беда. Когда с миром по нитке — голому рубашка. Когда погорельцу новый дом ставили всем селом, «миром». Когда все решали деревенская сходка, казачий круг, вече. И патриарший собор был даже выше самого патриарха. Все говорит о нашем коллективистском устремлении, мироощущении. Никакой, я убежден, строй в России не утвердится, если не будет соответствовать самобытности, национальному характеру, понятиям добра, нравственности. Наша страна уже познала на себе «классический» капитализм. А революция все-таки оказалась неизбежной. Рабочие бунты, стачки, 1905 год — все это было еще до большевиков. Так что сегодня капитализм в его аме-

риканском виде у нас не прижвется.

Запесоцкий: Я убежден, что экономика вообще понятие нравственное изначально. Не случайно против теории так называемого экономизма, пытавшегося отделить экономику от этики, культуры, духовности, выступали такие блестящие философы, как Бердяев, Карсавин, Франк. Увы, похоже, наши реформаторы их «не проходили». Я в свое время с грустным изумлением наблюдал за шумихой вокруг программы «500 дней». Дес-

венные жулики, теневики, мафиози, которые легко могут переступить через закон, пройти по трупам своих ближних.

Горбачев: В развитие вашей мысли добавлю: у нас, причем не только у коммунистов, первая заповедь была «человек человеку — друг, товарищ и брат». Нам же теперь внушают: «Каждый за себя, выживает сильнейший, падающего толкни». Деньги не пахнут? Ложь! Они пахнут потом и кровью. Идет гниение, страна отброшена в своем развитии на десятки лет назад. По-

кату, пройдут эти волнующие дни, и все мы будем жить по законам капиталистического рая. Не хуже, чем в современной Германии. Такие кавалерийские атаки на экономику уже были в истории: китайцы пытались обогнать весь мир по выплавке чугуна, а Никита Сергеевич давал задание всем школьникам выращивать кроликов. И логика была железная: если каждый школьник вырастит по кролику, то мяса в стране будет навалом. Тогда Явлинский и Гайдар были еще пионерами, оттуда, наверно, их убежденность, что если каждый станет предпринимателем и выйдет на рынок, то случится чудо. Не просчитали, правда, что придется, как в известной библейской истории, водить народ по «пустыне» 40 лет, пока не умрут те, кто помнил социализм, когда «рабам тоталитарной системы» были доступны книги, театры, летние поездки на юг, когда ребенка можно было без опаски одного пустить на улицу погулять.

Посмотрите только, кто сегодня составил большую часть предпринимательской элиты: откры-

тому в таком упадке сейчас российская культура, в особенности театр и кино? Образно говоря, потому, что нас лишили основы искусства, разрушили нашу стартовую площадку, взорвали наш духовный Байконур. Говорят: искусство должно быть безыдейно. Нет ничего более бездуховного, безнравственного, чем так называемое безыдейное искусство.

Запесоцкий: Петр Первый приучил народ ходить в музеи. Его дочь Елизавета объявила делом государственным театр, Ленин — киноискусство. Все они по-своему беспокоились о воспитании человека общественного, болеющего за судьбу Родины, о воспитании гражданина.

Горбачев: Да, за разговорами об общечеловеческих ценностях, о правах человека вообще потеряли важнейшее качество гражданина — ответственность за судьбу Отечества.

Что-то те, кто рассуждает о «совках», начисто забыли, как этой «совковой» культуре удалось буквально выдернуть за десятилетие огромную страну из

болота беспросветной неграмотности. Как Америка проснулась, когда в космос полетел Юрий Гагарин! Джон Кеннеди тогда посадил всю страну учиться. У нас был расцвет науки, колоссальный приток молодежи в вузы. А советский театр, хореографическое, балетное, музыкальное искусство, литература, кинематограф — это же был настоящий взлет!

Корр.: Это так, но и цену за такой прогресс мы платили зачастую страшную. Ее тоже нельзя забывать.

Горбачев: Никто, по-моему, не возьмется сегодня обелять сталинские репрессии или ждановские погромы. В брежневское время тоже много было гонимых и просто глупости. Но при всех минусах, больших и малых, советская культура включала в себя мощную систему гармоничного воспитания с самого детства.

Запесоцкий: Как-то два года назад мы снимали в Монреале фильм об организации досуга. В этом городе, между прочим, двенадцать домов культуры содержатся за государственный счет. Великолепные здания, хорошие там люди работают. Но они и близко не подошли к тому уровню, какой был у нас в клубной работе. В моем родном Фрунзенском районе в ДК железнодорожников за один день бывало столько людей, сколько у них за месяц, а то и за два не наберется. А сколько энтузиастов, работавших на общественных началах!

Горбачев: Вот-вот, мощную систему поддержки любителей

ского искусства разрушили, развалили. К сожалению, не только ее. Разорвали вообще связующую нить культурной традиции, преемственность поколений и культурных традиций. Это все чрезвычайно опасно, еще нам все аукнется.

Запесоцкий: Без преемственности поколений культура гибнет. В последние годы под видом восстановления исторической правды в стране развернута настоящая психологическая война против старшего поколения.

Вот в Петербурге, как и в Москве, других городах, идет кампания переименований улиц, площадей. Кому это нужно? Молодежь, конечно, привыкнет, ко многому адаптируется. Но пожилой человек, ленинградец, который всю жизнь прожил, скажем, на улице Халтурина, теперь должен называть ее Миллионной? Это ведь надругательство над старостью!

А переименование самого Ленинграда! С точки зрения политической конъюнктуры, кому-то было очень выгодно. А всего-то чуть больше тридцати процентов всех горожан проголосовало «за». Значит, вопреки воле большинства переименовали город, всех нас переименовали.

Лев Толстой утверждал, что нравственный прогресс человечества происходит от стариков. Есть ли вообще будущее у общества, которое так относится к старшим? Видя все это, молодежь проникается особым духом цинизма, презрения к честному труду, бескорыстному творчеству.

Корр.: Игорь Олегович, Александр Сергеевич, как остановить это падение? Всех ведь в драмкружок не запишешь.

Горбачев: Вы знаете, что обediaет нас с Запесоцким? В «Школе русской драмы», где я ректор, мы стараемся, возродить в драматическом искусстве его лучшие традиции — глубину, совесть, исповедальность. Мы хотим вернуть России такие понятия, как «тургеневские девушки», «чеховские интеллигентки», «толстовские мужики и дворяне» с их любовью к Родине, патриотизмом, обостренным чувством чести и человеческого достоинства.

У Александра Сергеевича же в университете так подобраны преподаватели, так организован учебный процесс, что удается воспитать в студентах уважение к подлинной народной культуре, ее традициям и в то же время дать массу современных знаний. Мы сотрудничаем. Кстати, людей, которые бьются за сохранение русской культуры, противостоят пошлости, безвкусице, хлынувшей к нам вместе со «свежим ветром перемен», — множество. Я могу назвать десятки имен.

Корр.: Так, может быть, переломим ситуацию?

Горбачев: Конечно, переломим! Народ-то наш удивительный, сильный.

Запесоцкий: Рождению мира предшествует любовь. Духовное возрождение должно идти впереди любых перемен в экономике и политике.

Игорь Горбачев и Александр Запесоцкий — два деятеля многогранной российской культуры, два педагога. Три десятилетия разницы в возрасте могли бы лечь пропастью между ними. Но этого не произошло. Словно в эстафете поколений, каждый по-своему, делают они общее дело, стремясь сохранить огонь многовековой культурной традиции России. Чтобы не остался потомкам пепел.

Беседу вел Михаил ЯКОВЛЕВ. г. Санкт-Петербург.

Как сохранить огонь, а не пепел